

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

СУДЕБНАЯ АВТОРОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: НОВЫЕ ЗАДАЧИ И ВОЗМОЖНОСТИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

ГАЛЯШИНА Е.И.

Аннотация: в статье исследуется автороведческая экспертиза, ее задачи и возможности применения по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков. Поднимаются вопросы, связанные с подготовкой соответствующих экспертов, рассматриваются идентификационные и диагностические вопросы, решаемые в рамках автороведческой экспертизы, и делается вывод о необходимости формирования комплексной программы обучения, с включением криминалистической, лингвистической и экспертной составляющей и подготовки экспертов-автороведов по специальности «судебная экспертиза» с возможностью более узкой специализации.

Ключевые слова: автороведческая экспертиза, идентификационные и диагностические вопросы, подготовка экспертов по автороведческой экспертизе.

Судебная практика по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами, показывает, что особое внимание уделяется вопросам, связанным с использованием в качестве доказательств результатов оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), в том числе результатам документирования речевых сообщений, передаваемых по телефонным и иным каналам связи.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, действуют на основании совместного приказа МВД России, ФСБ России, ФСИН России, ФСКН России и др. от 17 апреля 2007 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд». В Инструкции указаны требования, предъявляемые к результатам ОРД, представляемым органам предварительного расследования или в суд, порядок их представления. В соответствии с требованиями Инструкции результаты ОРД могут представляться в виде обобщенного официального сообщения либо в виде подлинников соответствующих оперативно-служебных документов. Представляемые материалы должна сопровождать информация о времени, месте и обстоятельствах изъятия предметов, материалов и документов, получения сообщений, видео- и аудиозаписей, кино-

и фотоматериалов, копий и сленков, а также должно быть описание индивидуальных признаков указанных предметов и материалов.

Согласно пункту 21 Инструкции результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе. Несоблюдение требований закона о порядке проведения и оформления оперативно-розыскных мероприятий, необоснованность проведения таких мероприятий, равно как и несоблюдение положений уголовно-процессуального закона о проведении следственных действий влекут признание полученных доказательств недопустимыми.

Криминалистически значимая речевая информация, получаемая в ходе ОРМ, может вызывать особую сложность для оценки ее достоверности в судопроизводстве, прежде всего по причине умышленно скрываемого или не всегда очевидного ее авторства, возможности маскировки, имитации авторского стиля, множества способов создания устных и письменных текстов под «чужим именем», «от имени другого лица», сокрытия личности автора под псевдонимом, кличкой и т.п.

Из всех видов криминалистических экспертиз, назначаемых по уголовным делам, сопряженным с незаконным оборотом наркотиков, особенно совершаемых организованной группой лиц, особо выделяется автороведческая экспертиза, которая исследует как устную, так и письменную речь, фиксируемую на материальном носителе, имеющем отношение к событию преступления. Анализ экспертной практики показывает рост числа судебных автороведческих экспертиз по указанной категории уголовных дел, где текстовые (речевые) сообщения являются важным источником доказательств, необходимых при расследовании преступлений. Социальный заказ на автороведческие экспертизы можно объяснить не только усовершенствованием законодательства и изменением правоприменительной практики, но и тем, что, вопрос установления авторства либо его отрицание может стать актуальным при рассмотрении любого уголовного дела, где в качестве доказательства фигурируют продукты речевой деятельности, авторство которых проверяется, устанавливается или оспаривается.

До последнего времени автороведческая экспертиза проводилась достаточно редко по сравнению с другими экспертизами, связанными с исследованием письменных текстов, что объясняется их сложностью и трудоемкостью, недостаточным числом профессионально подготовленных экспертов-автороведов. Автороведов в экспертные учреждения Минюста, МВД, ФСКН, ФСБ России и других ведомств, как правило, набирали из числа выпускников филологических (педагогических) вузов. Такие специалисты не знали даже основ криминалистики и общей теории судебной экспертизы, других юридических дисциплин. Естественно, что навыки и знания, необходимые в практической экспертной деятельности, ими приобретались только по прошествии долгих

ГАЛЯШИНА Е.И.

лет работы, в течение которых постоянно ощущался недостаток юридических знаний и экспертного опыта.

Очевидно, что сегодня приоритетными становятся новые направления экспертно-криминалистической деятельности, позволяющие устанавливать эмпирические факты и логические взаимосвязи исследуемых обстоятельств на основе современной методологии научного познания речи как сложного объекта, требующего синтеза знаний из различных областей науки. В ответ на запрос практики и в целях обеспечения кадрового состава экспертов квалифицированными профессионалами в ряде вузов страны были открыты в рамках специальности «Судебная экспертиза» новые специализации, позволяющие готовить дипломированных специалистов двойной, экспертно-ориентированной компетенции. Так, в Институте судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в настоящее время по направлению "Юриспруденция" 40.00.00 реализуется образовательная программа по специальности «Судебная экспертиза» с специализацией «Речеведческие экспертизы».

В соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 сентября 2013 г. N 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» специальности «Судебная экспертиза» присвоен новый код – 40.05.03, она вошла в укрупненную группу специальностей 40.00.00 «Юриспруденция» (Приказ Минобрнауки России от 12.09.2013 № 1061 "Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования").

В рамках специализации "Речеведческие экспертизы" осуществляется подготовка судебных экспертов, владеющих методиками производства лингвистической, автороведческой, фоноскопической, почерковедческой экспертиз, формируются компетенции (знания, навыки и умения) современных судебных экспертов-речеведов, способных к проведению комплексного многопрофильного исследования устной и письменной речи в целях экспертно-криминалистического обеспечения выявления, расследования преступлений, совершаемых структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Такие преступления неизбежно связаны с множественной коммуникацией между руководством и членами организованной группы или преступного сообщества, в том числе и с целью противодействия раскрытию и расследования их деятельности.

Автороведческая экспертиза традиционно решает разнообразные задачи: идентификация и диагностика личности автора спорного текста, определение социально-психологических характеристик личности автора текста (определение возраста, профессии, родного языка, пола), установление эмоционального состояния автора в момент создания текста. В некоторых случаях задачи, решаемые автороведческой

экспертизой, могут быть одновременно и диагностическими и идентификационными, например установления факта соавторства, выполнения текста под диктовку¹.

Современная практика предлагает для автороведческого исследования новые объекты (например, письменные показания допрашиваемого лица, зафиксированные в протоколе следственного действия, письменные обращения с жалобами, заявлениями, просьбами, смс-сообщения и т.д.) ставит перед экспертами новые задачи (диагностика измененного состояния сознания автора в момент создания текста, в том числе под воздействием наркотиков, сильнодействующих психотропных веществ, установление факта маскировки или имитации авторского стиля и т.п.).

Судебные автороведческие экспертизы могут производиться комплексно с экспертизами других родов². Достаточно часто назначают автороведческую с почерковедческой экспертизой для установления автора текста, выполненного от руки; с судебно-психологической экспертизой (когда имеются сомнения в том, что в момент составления документа его автор осознавал свои действия и мог руководить ими); с судебно-психиатрической экспертизой (например, если необходимо установить психическую полноценность автора предсмертной записки при суициде); с фоноскопической экспертизой (например, когда авторизации подвергается устная речь, отображенная в графической форме или возникает вопрос об авторстве озвученного текста); с компьютерно-технической экспертизой (когда исследованию подлежит контент сайта в Интернете, компьютерный сленг и т.д.).

При проведении автороведческой экспертизы решаются следующие идентификационные и диагностические вопросы:

Является ли конкретное подозреваемое лицо автором текста?

Является ли автором нескольких текстов одно и то же лицо?

Каков пол и примерный возраст автора текста?

Каковы социальные характеристики автора текста (уровень образования, профессия и род деятельности, культурный уровень, языковая компетентность и т.д.)?

Имеются ли в тексте признаки составления письменного текста в необычных условиях, признаки намеренного искажения речевых навыков, выполнения текста под диктовку?

Является ли текст спонтанным или подготовленным?

Как показывает практика, при назначении автороведческой экспертизы судьи и следователи испытывают трудности с формулировкой вопросов экспертам, а также с оценкой заключений по причине того, что они недостаточно знакомы с основами судебного автороведения. В этом случае важно придерживаться очень простого и вместе с тем важного правила – вопрос должен быть поставлен четко, ясно и не допускать

¹ Вул С.М. Криминалистическое исследование признаков письменной речи. – Киев, 1975; Вопросы судебно-автороведческой диагностической экспертизы. – Киев, МВД УССР, 1984; Комиссаров А.Ю. Криминалистическое исследование письменной речи, М.-ЭКЦ МВД России, 2000; Батов В.И. Анализ и интерпретация личностного в тексте. АДД, - М., 2005; Ощепкова К.С. Идентификация пола автора по письменному тексту (лексико-грамматический аспект) – АКД, М, 2005.

² Галяшина Е.И., Ермолова Е.И. Перспективы развития автороведческой экспертизы в России // Судебная экспертиза. // №3-2005, УМО по образованию в области судебной экспертизы. Саратовский юридический институт МВД России, - Саратов, 2005. С.5-10.

двойного толкования, например: «Кто, Васильев Андрей Иванович или другое лицо, является автором представленного на исследование текста на 10-ти листах, начинающегося и заканчивающегося соответственно словами: «Здравствуйте, я ваша тетя! Досчитались...» и «думается, это сделают правоохранительные органы!»

При перечислении взаимосвязанных вопросов важно соблюдать их логическую последовательность и условность выполнения последующих вопросов в зависимости от предыдущих. Так, например, если в первом вопросе решалась идентификационная задача (кто конкретно автор текста), то решение диагностических задач (каков пол, возраст, профессия автора текста) возможно только при отсутствии категорического положительного вывода при ответе на первый вопрос; остальные диагностические задачи эксперт решает независимо от первого вывода.

Сегодня к одним из самых трудных задач автороведения относят¹:

- 1) установление индивидуальной совокупности письменно-речевых навыков автора при маскировке или имитации;
- 2) выделение каждого из авторов в коллективной полилогической коммуникации;
- 3) дифференциация признаков искажения письменно-речевых навыков автора в состоянии измененного сознания и при имитации такового.

Другая не менее важная проблема современного автороведения – установление автора по текстам веб-коммуникации². Преступный мир активно использует виртуальный мир в своих целях. Интернет сегодня – это не только информационная, но и криминальная среда, где совершаются преступления и осуществляются социальные контакты преступников. Этому способствуют, в первую очередь, техническая простота, оперативность и дешевизна размещения информации в электронной форме в сети Интернет. Отличительной особенностью выявления личности преступника по его речевым характеристикам в интернет-коммуникации является специфика речевого общения в Интернете.

Следует отметить, что сферы функционирования русского языка в Интернете достаточно многообразны: от неформальных чатов до сетевых СМИ. На первый взгляд русский язык существует в Интернете только в письменной форме. В сетевых версиях книг, газет, журналов и других документальных источниках тексты интернет-коммуникации максимально приближены к обычным письменным текстам по уровню подготовленности и соответствуют признакам письменного вида речи. Однако совершенно по-другому дело обстоит с текстами в разнообразных чатах, форумах, интернет-конференциях. В основном это не подготовленные, спонтанные, не отредактированные письменные высказывания, которые приближены по своей структуре лексико-грамматических средств к устной речи.

Таким образом, можно сказать о том, что в чатах существует новая форма языкового взаимодействия формально являющаяся письменной, но реализуемая спонтанно

¹ Галяшина Е.И., Ермолова Е.И. «Лингво-криминалистические возможности авторизации письменных и устных текстов» // Труды международной конференции «Функциональные стили звучащей речи» Москва МГУ им М.В. Ломоносова МГУ, 5-7 сентября 2005 года. С.20-22.

² Галяшина Е.И., Галяшин К.Ю. Возможности судебных речеведческих экспертиз в борьбе с преступностью в Интернете // Раскрытие и расследование преступлений, сопряженных с использованием средств вычислительной техники: проблемы, тенденции, перспективы. - М: МАКС-ПРЕСС, 2005.С.89-93.

как устная речь. Темп речи текстов интернет-коммуникации также приближен к устной разновидности речи. Для выражения интонации активно используются различные невербальные символы, знаки (смайлики), аббревиатуры и различные сокращения, которые помогают коммуниканту выразить экспрессивно-эмоциональную окраску. Кроме того, создание текстов интернет-коммуникации с помощью клавиатуры и написание обычного письменного текста – это совершенно разные психологические и физиологические процессы. Например, у веб-коммуниканта нарушаются автоматизированные навыки восприятия правильного образа слова, так как при наборе текста каждое слово распадается на буквы, а при написании слово воспринимается целиком. Также специфику речевой деятельности в Интернете обуславливает ситуация, при которой письменный текст воспринимается сначала зрительно на экране монитора компьютера, потом формально и только после этого – на уровне проникновения в замысел автора. Итак, общение в Интернете происходит только посредством письменных текстов, приближенных к разговорной устной речи, где печатная форма текста интернет-коммуникации является результатом перехода устной речи к письменной, поэтому в текстах интернет-коммуникации будут проявляться речевые индивидуальные особенности веб-личности. Установление речевых особенностей дает возможность идентификации личности веб-коммуниканта по текстам его речевой коммуникации, являющихся средством совершения преступления¹.

Многообразие форм речевой коммуникации, вовлекающих в сферу автороведческой экспертизы тексты, имеющие различные функциональные стили и представленные разнообразными жанрами, объективно требуют комплексного подхода и выработки новых правил принятия идентификационных решений при установлении авторства спорного, анонимного или псевдонимного текста, представленного как в письменной, так и в устной форме.

Представляется, что в современных условиях в судебном автороведении можно выделить две актуальные проблемы, требующие разрешения, для эффективного судопроизводства. Первая проблема – профессиональная подготовка (повышение квалификации) экспертов автороведов в рамках программ дополнительного профессионального образования. На практике производство автороведческой экспертизы чаще осуществляется экспертами, имеющими высшее филологическое образование, реже – юридическое (специализации «Речеведческие экспертизы» или «Криминалистические экспертизы»).

Как правило, при оформлении экспертного заключения экспертом-филологом, не имеющим подготовки по программам дополнительного профессионального образования по соответствующей экспертной специальности, отмечаются формальные, но существенные нарушения, которые могут повлечь за собой признание заключения недопустимым доказательством по делу. Отсутствуют обязательные части заключения, не указывается описание использованных методов, нет ссылок на экспертные методики. В то время как любое экспертное заключение предполагает научную, логическую и

¹ Галяшина Е.П., Галяшин К.Ю. К проблеме юридической и лингвистической безопасности интернет-изданий // Журналист. 2005. №1. С.24-26

ГАЛЯШИНА Е.И.

методическую грамотность проведенного исследования и изложения его результатов в заключении. И наоборот, заключения экспертов-автороведов, которые не имеют филологического (речеведческого) образования, зачастую грешат поверхностностью анализа языковых средств и примитивизмом их описания.

В этой связи необходима комплексная криминалистическая, лингвистическая и экспертная программа обучения и подготовки экспертов-автороведов по специальности «судебная экспертиза»¹ с возможностью более узкой специализации². Так, например, РФЦСЭ при Минюсте РФ организована подготовка, повышение квалификации и аттестация работников государственных судебно-экспертных учреждений Минюста РФ³. При этом дополнительное профессиональное образование работников федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации осуществляется по перечню экспертных специальностей, определенных соответствующим приказом Минюста РФ⁴.

Вторая проблема – это необходимость выработки среди практикующих судебных экспертов-автороведов единого подхода к проблемам речеведческих экспертиз, в том числе и автороведческой, а также восполнение пробела в методической литературе и экспертной практике. Для этого необходимо усовершенствовать разработанные ранее методики с целью их адаптации для исследования новых нетрадиционных объектов автороведения (сетевых жанров интернет-коммуникации со смешением письменной и устной форм речевого общения), а также автоматизировать отдельные этапы автороведческого исследования, путем создания электронных блоков формализованных бланков экспертных заключений.

Решение названных проблем позволит более действенно использовать специальные знания в судебной автороведческой экспертизе для эффективного выявления и установления скрывающих свою личность авторов речевых сообщений по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом контролируемых веществ.

Библиографический список:

1. Батов В.И. Анализ и интерпретация личностного в тексте. АДД,- М., 2003;
2. Вул С.М. Криминалистическое исследование признаков письменной речи. – Киев, 1973; Вопросы судебно-автороведческой диагностической экспертизы. – Киев, МВД УССР, 1984.
3. Галяшина Е.И., Галяшин К.Ю. Возможности судебных речеведческих экспертиз в борьбе с преступностью в Интернете // Раскрытие и расследование

¹ Галяшина Е.И. К вопросу о профессиональной подготовке экспертов-речеведов. //Труды международной конференции «Функциональные стили звучащей речи» Москва МГУ им М.В. Ломоносова, 5-7 сентября 2005 года. – М., С.22-25

² Россинская Е.Р. Развитие новых видов судебных экспертиз и подготовка специалистов // "Законо", №6, 2005, с.100-105.

³ См. Положение о дополнительном профессиональном образовании работников федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации, утв. приказом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России от 16.12.2014 № 259/1-1.

⁴ Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 07.10.2014 № 207 «Об утверждении Положения об аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы экспертов федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте РФ 16.10.2014, регистрационный № 34344).

- преступлений, сопряженных с использованием средств вычислительной техники: проблемы, тенденции, перспективы. - М.:МАКС-ПРЕСС, 2005 с. 89-93.
4. Галяшина Е.И., Галяшин К.Ю. К проблеме юридической и лингвистической безопасности интернет-изданий. // Журналист. 2005. №1. С.84-86.
 5. Галяшина Е.И., Ермолова Е.И. «Лингво- криминалистические возможности авторизации письменных и устных текстов» // Труды международной конференции «Функциональные стили звучащей речи» Москва МГУ им М.В. Ломоносова МГУ, 5-7 сентября 2005 года. С.20-22.
 6. Галяшина Е.И., Ермолова Е.И. Перспективы развития автороведческой экспертизы в России // Судебная экспертиза.// №3-2005, УМО по образованию в области судебной экспертизы. Саратовский юридический институт МВД России, - Саратов, 2005, с.5-10.
 7. Комиссаров А.Ю. Криминалистическое исследование письменной речи, М.-ЭКЦ МВД России, 2000;
 8. Ощепкова К.С. Идентификация пола автора по письменному тексту (лексико-грамматический аспект) –АКД, М, 2003.

References:

1. Batov V.I. Analysis and interpretation of the person in the text. ADD, M., 2003.
2. Vul S.M. Forensic study of signs of written speech. - Kiev, 1973; Questions of forensic diagnostic testing. - Kiev, Ministry of Internal Affairs of the Ukrainian SSR, 1984.
3. Galyashina E.I., Galyashin K.Yu. Possibilities of forensic examinations in the fight against crime on the Internet // Disclosure and investigation of crimes involving the use of computer facilities: problems, trends, prospects. - M.: MAX-PRESS, 2005 p. 89-93.
4. Galyashina E.I., Galyashin K.Yu. To the problem of legal and linguistic security of Internet publications. // Journalist. 2005. №1. P.84-86.
5. Galyashina E.I., Ermolova E.I. "Linguistic and Criminalistic Possibilities of Authorization of Written and Oral Texts" // Proceedings of the International Conference "Functional Styles of Speaking Speech" Moscow MV Lomonosov Moscow State University. Lomonosov Moscow State University, September 5-7, 2005. P.20-22.
6. Galyashina E.I., Ermolova E.I. Prospects for the development of the author's expert examination in Russia // Forensic examination. // № 3-2005, ULO on education in the field of forensic examination. Saratov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, - Saratov, 2005, p. 5-10.
7. Komissarov A.Yu. Forensic investigation of written speech, M.-EKTS of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2000/
8. Oshepkova K.S. Identification of the gender of the author on a written text (lexico-grammatical aspect) - ACD, M, 2003.

THE AUTOLOGOUS EXAMINATION: NEW TASKS AND POSSIBILITIES OF APPLICATION IN CRIMINAL CASES RELATED TO DRUG TRAFFICKING

Abstract: The article examines the autologous examination, its tasks and possibilities of application in criminal cases related to drug trafficking. The issues related to the training of experts in these types of expertise are raised, identification and diagnostic issues are considered, which are solved within the framework of the autologous examination and the conclusion is made about the need to form a comprehensive training program, with the inclusion of criminalistic, linguistic and expert components and the training of experts in the field of "judicial examination" with the possibility of a more narrow specialization.

Keywords: the autologous examination, identification and diagnostic issues, training of experts for the autologous examination

Сведения об авторе:

Галяшина Елена Игоревна, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доктор филологических наук, академик РАН, профессор, заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз.

About the author:

Galyashina Elena Igorevna, Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Doctor of Law Sciences, Doctor of Philology, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor, Deputy Head of the Department of Forensic Expertise.